

- Вот ты где! Н... - она внезапно остановилась, ее рот остался открытым от увиденного, - Ня...?

Там, беззаботно лежа посреди кучи травы и веток, лежал молодой человек...

Явно японец с его черными волосами, он был одет в столь же явно потертую черную юкату, которая едва держалась на его, как оказалось, очень мускулистой и красивой фигуре.

Курока быстро захлопнула свободной рукой свою теперь уже полную слюны челюсть, а магический круг направила прямо на тело, которое все еще лежало там.

Она начала осторожно подходить к нему, не сводя с него глаз... что, признаться, было не так уж сложно.

Труднее всего было сдерживать инстинкты, которые подсказывали ей, что ей нужно откусить от него хороший кусочек.

Она знала, что некоторые ёкаи - плотоядные, что некоторым ёкаям вполне обоснованно нужна человеческая плоть и кровь, чтобы жить.

Но Курока не из таких ёкаев, даже будучи Беглым Демоном, она не опустилась бы так низко, эта мысль вызвала у нее отвращение.

Так почему же тогда ей захотелось полакомиться этим человекоподобным мальчиком, словно шоколадным батончиком?

Вместо этого она решила сосредоточиться на мурашках, которые вызывала излучаемая им Святая Сила, а не на вновь обретенном чувстве отвращения к себе.

Подойдя ближе, она заметила какую-то странную темно-красную татуировку, похожую на пламя, по обе стороны его ключицы.

Быстро отложив это как мелочь и приблизившись к нему достаточно близко, она заметила еще одну вещь.

Он спал, по-настоящему спал. Он совсем ослаб и, кажется, никак не реагирует, она даже пнула его по голени, чтобы проверить, не зашевелится ли он, но он не шелохнулся.

Кажется, он не ранен, просто в отключке.

Вздохнув, она развеяла свой магический круг и опустилась на колени рядом с ним, осторожно положив руку ему на грудь.

Она попыталась почувствовать его ки, но получила лишь эквивалент духовной вспышки.

Свет, жизнь, огонь и святые энергии врезались в ее 6-е чувство с силой сверхновой звезды, как раскаленный фаербол.

- НЬЯХ!!! - она с визгом отшатывается назад, падая прямиком на задницу.

И по какой-то причине это наконец-то заставило его зашевелиться. Он хрипло застонал от небольшого напряжения, когда его некогда вялое тело начало двигаться, а его голова повернулась в сторону ее возгласа.

Она замерла, когда его глаза открылись, и пара золотых радужек сомкнулась с ее собственными, золотисто-ореховыми.

(Горяч!)

Затем, очень медленно, они двинулись вниз по ее телу.

Она моргнула. И проследила за его взглядом, опустившимся к ее теперь уже полностью обнаженной груди.

- Ах... - осознала она. Когда она пыталась почувствовать его ки раньше, шок от того, что она ощутила, должно быть, нарушил ее контроль над сендзюцу и ёдзюцу.

С помощью которых она держала свое кимоно поднятым и надетым.

Потому что она не носила нижнего белья.

(Даже не шучу.)

Блядь.

Ха! Просто пошути! Пошути над ним!

- Тебе нравится то, что ты видишь, ня~? - Курока, конечно же, не испытывает стыда. И вместо этого она наклоняется к нему, делая вид, что пытается натянуть кимоно и прикрыться, но добивается лишь того, что еще больше выпячивает и демонстрирует свой бюст. - Похоже, ты сладко дремал, надеюсь, я тебе не помешала?

Курока знала, что она горячая штучка. Она знала, что она чертовски фигуристая, и прекрасно понимала, что это делало с любым мужчиной.

Однако божества особенно известны тем, что являются развратными кабелями высшего порядка. И если они увидят что-то вроде этого? Даже Зевс не смог бы сдержаться, а любой мужчина и вовсе покраснел бы или обезумел от вожделения.

Поэтому представьте, как она была ошеломлена, когда этот юноша медленно подошел и просто погладил ее по голове.

Она замерла, застигнутая врасплох. Она чуть не застонала, когда он начал чесать ей за ушками.

Мужчина издал усталый, измученный смешок и просто сказал:

- Милая кошечка.

Затем он убрал руку, улегся на бок, устроился поудобнее и снова заснул.

Курока лишь в неверии уставилась на его спину.

И всего на долю секунды ей захотелось съесть этого ублюдка.

Справившись с этой тошнотворной мыслью, она не знала, чего ей хочется больше - убить его или трахнуть.

Она решила выбрать средний путь.

- Эй! Проснись, черт возьми! Ньяааа! - после этого она принялась колотить его ногой по заднице.

Курока никогда бы в этом не призналась, но от его крика чистого ужаса ей в тот момент стало намного легче, чем следовало бы.

< ~ Новое солнце ~ >.

В это время года Такамагахара, Плоскость Высшего Неба, была прекрасна.

Поправка, Небо, которым управляла ее любимая Богиня Солнца, всегда было прекрасным, не

то чтобы Амэ-но Удзумэ, богиня рассвета, веселья, радости и, самое главное, вечеринок, когда-либо бывала на каком-либо другом Небе.

Сейчас Удзуме танцевала последний танец в огромном дворце Солнца, направляясь в гости к своей любимой, прекрасной, абсолютно великолепной, как правило, начальнице, но чаще любовнице и всеобъемлющей подруге.

Почему это должен быть ее последний танец, спросите вы? Ну. Потому что ее любимая богиня - она уже говорила о том, что она великолепна? - скорее всего, превратит ее в пепел после того, как она сообщит новость, которая у нее есть.

К счастью, у Удзуме есть план! Это идеальный план, безупречный план, и Удзуме знает, что он, по крайней мере, купит ей еще две секунды жизни!

Сегодня на ней особенно откровенное кимоно.

(Действительно, план, надежный, как швейцарские часы)

Она уже упоминала, что ее прекрасная богиня - абсолютно бесстыжая маленькая штучка, которая мечется между обоими полами и равнодушна к очень большим предметам округлой формы?